

«...и тут с ним происходят случаи, достойные быть начертанными не только на пергаменте, но и на меди», – слова Сервантеса из романа «Хитроумный Дон Кихот Ламанчский» (1, с. 19–20) словно стали путеводителем художников всего мира. Завлек их откликнулись сотни, в том числе и соотечественники писателя. Первым – Диего де Обрекон в испанском иллюстрированном издании 1672 года, где, по словам петербургского литературоведа В. Бгно, «намечены особенности, которые будут впредь отличать иллюстрации, выполненные в Испании, они наиболее точно... передают испанский колорит бессмертного романа» (2, с. 191).

В XVIII веке художники предпочитали романтизировать образ Дон Кихота, представляли его мечтателем, чьи идеалы не признаются окружающими. Романтиком он остаётся и в начале XIX века – у Хосе Ривельеса, в его многофигурных, тщательных прорисованных иллюстрациях, насыщенных бытовыми деталями.

ми. Гордость испанского искусства Ф. Гойя готовил серию офортов с Рыцрем Печального Обрза в стилистике «К причос» (между 1812–1823 годами), сохранился всего один рисунок. Нд увлечённым чтением и дльго, сидящим н едв прорисованном кресле с книгой в руках в позе, «неподвлястной з кон м гр вит ции», по выр жению фр нцузского историк искусства Ж н К н в джо, н вис ют рождённые его безумной ф нт зией при зр чно-гротесковые фигуры (рисунок опубликован в 1860 году). Очень скоро взгляд н Дон Кихот в Исп нии резко изменится. Ст нет популярным сопост вление его с Игн съо де Лойолой, основ телем иезуитского ордена. Портретное сходство Дон Кихот с Лойолой, строгость и ф нтизм подчёркиваются в подробных ре листических иллюстрациях Хосе П хисса и Л порт (1898), Кл удидо Лоренз ле и Сугр нес (1859). Мессинство в обр зе Дон Кихот кцентировали Висенте Б рнет-и-В скес (1875). Иначе н чин ет тр ктов ться этот обр з под влиянием философ , ректор университет в городе С лом нк Мигеля де Ун муно. В зрелые годы в эссе «Путь ко гробу Дон Кихот » (1906) он утвержд л Рыц ря Печального Обрза вне связи с ром ном к к н цион льный миф: общение с Дон Кихотом – иде льной личностью – возвыш ет простого человек . Т к исп нцы в н ч ле XX век увидели олицетворение н ции в С нчо П нс . Именно от «кихотиз ции» С нчо-н род , по мнению Ун муно, з висит будущее Исп нии. В 1958 году испанский художник Хосе Луис Рей Вил подчеркнул в портрете Дон Кихот созвучие с тр гическим ликом р спятого Иисус Христ .

Бл год ря Антонио Моч до обр з Дон Кихот с середины XX век ст л восприним ться в Исп нии в экзистенци льном ключе. Гордость, нез висимость, с модост точность подчеркнули в его облике Р мон Агиляр Мореи Луис Ск ф ти. Безз щитность, доверчивость и р нимость – художниц Ани но Лиз в р бот х 1963 год . Прихотливую тмосферу легкомысленной взвеси грех и святости, которую исп нцы определили термином «севильянизм», попыт лись выр зить, игр ян контр сте белого и чёрного в узн в емых силуэт х героев, художники Энрик Кристофол Рик рт (1933), Антонио Минготе (1947), Хулио К стро де л Г н д р (1966).

В послевоенное время великие исп нцы Д ли и Пик ссо поиному прочувствовали Рыц ря Печального Обрза . С льв дор Д ли рисов л его трижды. Отголоски увлечений художник к толицизмом, религиозной мистикой ощутили в этих р бот х.

Александр Александрович
Алексеев (1901–1982)

Мимо Д ли не прошло, что в ром не 179 р з встреч ется слово «христианин» и 24 – «католик». Спуск ю щ яся с небес гиг нтск я Дульсинея Тобосск я рядом с крохотным Дон Кихотом превр щ ется в Деву М - рию. Д ли сдел л (между 1964 и 1967 год ми) четыре иллюстр ции, свободно отходя от текст , где Дон Кихот рожд ли собственные ф нт зии художник . Чёрно-белый рисунок к годовщине четырёхсотлетия Серв нтес по просьбе Луи Ар гон созд л П бло Пик ссо. Н основе этого изобр женияим будет позднее исполнен тир жный эст мп, экземпляры которого до сих пор можно н йти у почит телей м стер . Герои в пути. Удлиненн я фигур Дон Кихот устремлен ввысь, его отв жное копьё способно пронзить небо. Снчо – округл, приземист, смиренен... Другими их трудно себе предст вить. Эти обр зы ст ли хрестом тийными. Историю иллюстриров ния Серв нтес в Европе вним тельно проследил фр нцузский искусствовед Ж н К н в джо в ст тье «Дон Кихот, от текста к изображению», дв жды вышедшей в П риже по-фр нцузски в 2011 и 2012 год х (6; 9), включенной в изд ния с иллюстр циями Алексеев .

Жизнь с мого Серв нтес (1547–1616) тр гически переполнен несч стьями: в битве с турк ми он, человек несокрушимого дух , получил тяжелейшее р нение – лев я рук превр тил сь в обрубок, после долгой военной службы ост лся нищим во-якой в чине ефрейтор . Пять лет стр д л в плену – в Дженине, столице пир тского королевств Алжир. В итоге двен дц ть лет провёл вд ли от родины. Год ми жил вд ли от жены, дочь росл без него. Освободившись от рмии, р бот л сборщиком н логов – королевским прови нтским комисс ром, объезж л н муле изнемог ющую от н ступившей бедности стр ну, вынужденно отбир я у крестьян последнее. В результ те, оклевет нный, поп л в королевскую долговую тюрьму в К стро дель Рио. И все эти десятилетия в нём созрев л ром н. Он н чнёт и з кончит его (первый том) в тюрьме, встряхнув им чит ющий мир. Спустя почти три столетия в России Дон Кихот увидит к к «самого простого

душою и одного из самых великих сердцем людей» Достоевский (12, с. 99).

Вряд ли Алекс ндр Алексеев (1901, К з нь – 1982, П риж) смог бы пройти мимо воззрений, возможно, с мого близкого ему пис теля – Фёдор Достоевского, доб вившего: Дон Кихот, «самый фантастический из людей, до помешательства уверовавший в самую фантастическую мечту, какую лишь можно вообразить, вдруг впадает в сомнение и недоумение...» (12, с. 94). Художнику пришлось нем ло пережить з свои тридц ть лет, когд он, в период творческого р сцвет , приступил к р боте н д «Дон Кихотом». Это был человек сложной психической орг ни з ции и сложной судьбы. Иллюстр ции Алексеев , созд в емые в эмигр ции, в П риже, – к повестям «Нос» (ксилогр фия, 1923) и «Записки сумасшедшего» (офорт с кв тинтой, 1927) Гоголя, чуть позже – к «Пиковой даме» Пушкин (ксилогр фии, 1928), «Братьям Карамазовым» Достоевского (литогр фии, 1929) – по р ж ли не только тонч йшим вл дением техникой исполнения, но способностью проник ть в подтекст иллюстрируемого произведения, в его т йну: в нём с мом фр нцузы чувствов ли то, что н зыв ют в Европе «з г дочной русской душой».

Вып вшие н долю Алексеев стр д ния во время его долго го и трудного исход с родины, д и смерть отц , когд он был ребёнком, стр д ния м тери – всё тр гическими отблеск ми з – печ тлелось в его личности и в философии его творчеств . Ему особенно уд в лись глубоко психологические тексты, прежде всего, русских пис телей. А утонченное м стерство, ртистизм позволили ему впис ться в художественную изд тельскую про гр ммму, т к н зыв емой «книги художник », в которой ещё с конц XIX век блист ли с мые выд ющиеся фр нцузские художественные т л нты. Офорты русского художник к новелле Эдг р По «Беседы Моноса и Уно» 1929 год включены в США в льбом, предст вляющий 22 лучших художников мир .

Р зруш ющуюся н гл з х Российскую империю Алексеев покид л в 1920 году. Р зрушение необозримой мировой держ вы Исп нии, вл девшей колониями в З п дной Индии, Мексике и Перу, в Бр зилии (М дрид счит лся второй столицей мир после П риж), происходило в эпоху Серв нтес . Н ч ло тридц тых годов XX век вновь не предвещ ло Европе ничего хорошего. Лучшие современные умы з д в лись вопросом, к к когд -то это дел л Серв нтес: к к существов ть в этом безумном, грешном мире человеку?

В 1930 году Алексеев получил от издателя Бреллоны от испанского издателя Густаво Жили: проиллюстрировать «Дон Кихота» для библиофильского издания «книга художника». Планируется 150 иллюстраций в технике офорт и кватинты. (Кстати, с мая большая серия к «Дон Кихоту» – это 800 гравюр французского художника Тони Жюно 1836 год). Алексеев не чинится с традиционного для каждого художника – не турных эскизов. Весной следующего года он едет в Испанию, путешествуя в одиночестве с рюкзаком, в котором лишь альбом для эскизов и немного одежды и белья. Возвратился он в Париж в том же поезде, что и бежавший от революции король Испании, – 14 апреля. Неспешное путешествие по выжженной солнцем Испании (путь, по которому Сервантес провёл Дон Кихот и Санчо Панса), многочисленные путевые наброски подарили художнику подкупающую точность деталей: старинные ветряные мельницы, упряжь Росинанты и ослы Санчо Пансы, формы шляп, музейные рыцарские доспехи, устройство традиционной испанской усадьбы; гитары и пестушек, свирель, тряпичные дорожные очки от пыли со вставными круглыми стеклами почти во всё лицо, упомянутые Сервантесом, – всё это не полнит сюжета неповторимым испанским духом и тревогой, которую он так остро ощутил в предгрозовую стужу.

Следующий шаг тоже вполне характерен для любого художника. Алексеев ищет модель – человек «высокого, худого, с длинными пальцами, тонким носом, тонкими губами». И «лучшим в мире натурщиком для героя книги» неожиданно оказывается его друг и издатель Жюк Шифрин, владелец издательства «Плеяда», где уже вышли «Братья Карамазовы» с многодельной Алексеевской изобразительной сюитой. «Жак позировал отцу, неподвижно стоя среди нашей гостиной, держа в руке швабру вместо копья и уставившись на люстру», – вспоминает С. Алексеев – Рокуэлл (4, с. 129). Реальный Шифрин, позировавший в разных позах, репрезентативно преобразился, приобретёт в иллюстрациях черты персонажа, воплотившего в себе все сомнения человечества, все его надежды и беды. Но «его костлявый силуэт», по словам Светланы, будет, тем не менее, узан в нем.

Удивительно не чинится Алексеевский цикл. В первой иллюстрации, (предполагается, что это фронтиспис), в сиянии дня, окутанные им, – две преисполненные счастьем фигуры всадников. Они полны безудержных иллюзий. Это доверчивые дети, невинно жаждущие только простых дней. Санчо ребячливо взм

живет полными ручками и, роняя стопы на плечи, «делает нос». Куд уж больше! Росинчонка будет пока не помолодевшим от стрел жеребцом в легкомысленной шляпке с торчачими из неё ушами.

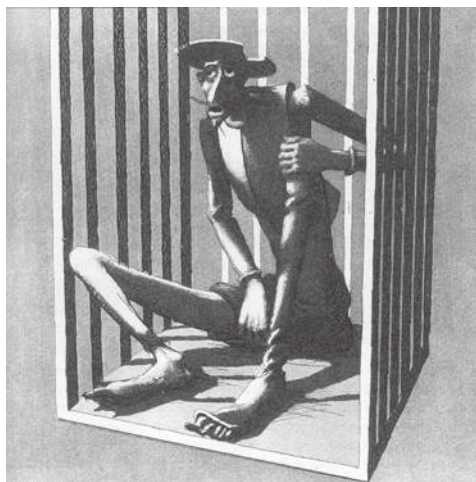
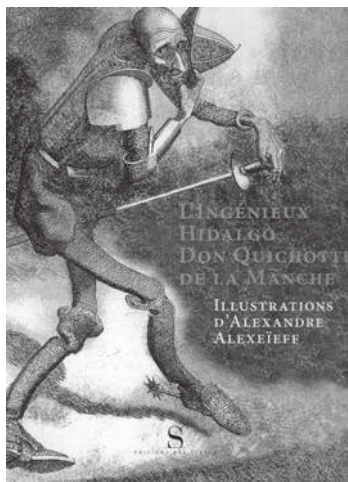
И вдруг как будто лопнул струн. Возник другой звук, как это бывает в музыке. В следующем изображении – в иной тональности, отнюдь не романтической, скорее экспрессионистской, крупно – лицо бритого мужчины с тонкой бородкой и стрижкой, с тяжёлым взглядом. Заметим, единственный подобного рода портрет во всём цикле. Это портрет ещё не Дон Кихот,

Алонсо Кихот, как гласит и подпись под портретом: «Алонсо Кихот решает стать странствующим рыцарем». (6, иллюстрация № 2). А, может быть, вообще человек, не стигнутого, по Достоевскому, «сомнением и недоумением»? Не внутренний ли это голос самого Алексея? Или это вечный Дон Кихот, человек на все времена? Портретных и с участием Дон Кихот офортов в цикле сорок пять – в них порождаются изменчивость, динамика обрз.

Художник будто всю душу вложил в отточенный в деталях, как старинная гравюра, портрет в полный рост Дон Кихот, – он вынесен нынешними издателями на обложку. Тут мы видим лицо мыслителя с высоким лбом и печальными, всезнающими глазами, вечного странника, его удлинённую нескладную фигуру в старомодных доспехах, склонившуюся, слегка приподняв шляпу и опираясь на ручку шпаги в ножнах, в любезном полупоклоне: в романе это всего лишь проходная сцена знакомства Дон Кихот с донной в коляске.

Мы видим сменяющиеся Дон Кихоты. И спокойно отдохнувшего с Писсо под скалами, и даже узнаваемого традиционного – как цитируют из уже существующих трактовок, и его растянувшееся горизонтально, измученно-худое, обнажённое, будто мёртвое, тело, как на картине Гольбейна с Христом, снятым с креста. Мы увидим его на коленях, простерянного от несовершенств и несправедливости мира и обречённого на казнь в клетке, в которую помещают преступника или умалишённого. Всякий раз характер рисунка меняется. Финальных эпизодов не будет: цикл художником не закончен. Но достаточно и того, что есть.

Алексеев использует едва ли не все традиционные жанры: в сюжете – множество бытовых, жанровых и пейзажных сцен, встречаются даже морины (к примеру, иллюстрация № 82 – «Ночная встреча в море»). Вечерний пейзаж, подписанный

«Приключение сукновалов» (6, иллюстрация № 44), решается пуантилистически в духе Сёр, высоко ценимого художником. Он гравюрует нудное женское тело, серебристым светящимся штрихом, подчёркивая совершенство форм, или – словно глядя на молодых дам чистыми глазами романтик Дон Кихот (6, иллюстрация № 64 – «Доротея вновь надевает женские одежды, чтобы проникнуть к инфанте Микомикона», офорт № 71 – «Камилла сообщает Лотарио, что Лионела ночью принимает любовника у себя в спальне»). Зато Росинант приходит при виде кобылиц в эротическое возбуждение – этому эпизоду художник посвящает восхитительный триптих, использует кинематографический приём раскрывания, стремясь передать в статичном рисунке движение. Этому есть свои причины, но о них ниже. Тут же упомянем: избивание Дон Кихотом тоже решается в динамичном триптихе, что усиливает трагичность момента и контраст с герою.

Для осуществления задуманной сюжеты художник прибегает к множеству различных технических приёмов, и ощущает многоголосое эхо европейского изобразительного искусства. В стилеобразующих элементах рисунков просматриваются отсветы гравюры и темперного, изобретательного в деталях Дюрера, и тончайшего гравюра Рембрандта, и гротескового Гойи. Тут и немецкий экспрессионизм с его решительностью характеристик, уверенным и лаконичным штрихом, и постимпрессионисты с их условной недоговорённостью, и сюрреализм, и – лихой постмодернизм. Много можно привести примеров неожиданных стыковок ренессанса. Но во всём виден сам Алексеев, своей роботой сделавший возможным присутствие Дон Кихота в сумрачных временах и эпохах, вплоть до наших дней. От того его образ в художественном, нравственном и психологическом отношениях монументален, значителен, как ни у кого другого.

Подсчитано: в романе среди действующих лиц – 250 мужчин и 50 женщин – всех возрастов, сословий, профессий того времени. Алексеев на целую полосу рисует и привлекает телных «девочек для веселья» (выражение художника в подписи под иллюстрацией, 6, с.293), трактирщик, мальчик-слугу и его хозяин-крестьянин, цирюльник и священник, службу и племянницу Дон Кихот, бискайца (жителя одной из областей Испании – Бискайи) и лжирца, пастухов, сукновалов, к торжников. Этих людей вокруг Дон Кихот художник изображает с осязаемой долей гротеска, без всякой симпатии: их лица иска-

жены личностью, с вистью, р внодушием, злостью. Погружённые в бытовые з боты, они готовы посмеяться н д бл городным и доверчивым Дон Кихотом, унижить и оскорбить его. Меняются, мгновенно обл гор жив ясь, «козопасы» лишь тогд , когд при-к с ются к искусству: берут в руки лист бум ги со стих ми или музык льный инструмент (гит ру, свирель, р вель) или когд гл вным смыслом их жизни ст новится любовь. Поэтому из мно-жеств вст вных эпизодов ром н Алексеев выбир ет четыре: историю безн дёжно влюблённого Христом , печ льную повесть «О безр ссудно-любопытном», историю пленник и м в-рит нки Зор иды, т кже приключения Рыц ря Озер , рисуя гл вных персон жей этих в нтюрных новелл в ром нтическом духе – кр с вц ми и кр с виц ми. Окруж ющие Дон Кихот и С нчо П нсо обыв тели в ирре льном простр нстве изобр зительной сюиты существуют в уника льной взвеси «ф нт стиче-ского ре лизм »: мир , в котором муры, сидящие н обл к х, столь же ре льны, к к и осёл с Росин нтом, белые неторопливые быки, кудрявые б р шки, грозный чёрный козел-с т н , крохот-н я соб чк или шустрый кот (чёрный кот ст нет мистическим лейтмотивом в лексеевских ним ционных фильм х), – все они н рисов ны с любовью и тёплой иронией. Животные художнику порой симп тичнее людей. Всё это укрупняет его з мысел.

К к случилось, что именно в р зг р н пряжённой р боты н д «Дон Кихотом» у Алексеев родил сь ф нт стическ я идея игольч того экр н , пок ост ётся психологической з г дкой. Н -ч в р боту о злоключениях великого неуд чник Дон Кихот , от-пр вившегося в поход «на ложь и зло, что нами переносится» (13, с. 311), он с м в это же время соверш ет безумный ш г: ему необходимы 500 тысяч ст льных иголок для нового изобретения – игольч того экр н , который вскоре принесёт ему мировую сл ву и перевернёт предст вления о кино ним ции. В м г зине его дочь и жену, з куп ющих в немыслимом количестве обычные швей-ные иглы, фр нцузские прод вщицы н зовут «сумасшедшими русскими». Мотив «безумия» Алекс ндр Алексеев обыгрыв ет фр нцузский филолог-сл вист Жорж Нив , оз гл вивший ст тью «Мудрость и безумство признанного мэтра» (6, с. 5–9). Р бот Алексеев н д «Дон Кихотом» и р бот н д не менее сложным проектом, где всё рожд лось впервые, – ним ционным фильмом «Ночь на Лысой горе» н музыку М. Мусоргского – шли, видимо, п р ллельно и одновременно. К к это возможно?! Но р зве по-добное не происходило с гениями, соверш вшими неожид нные

открытия? «Чего я хочу от жизни? Безумия и волшебства», – писатель Мрин Цветев (14, с. 122).

В 1936 году проект с изданием романа Сервантеса со 150 гравюрами Алексея был прерван из-за изменившейся ситуации в Испании, где власти пришёл Франко, и Дон Кихот стал в очередной раз символом национального возрождения, «испанским Христом», значат, любя индеев его оценкой, да ещё с оттенком безнадёжности, считалась недопустимой. В годы правления Франко героизация Рыцаря Печального Обряда стала общепризнанной. Дон Кихот превратился в символ идеи «испанской общности», в олицетворение «испанского духа». Испанский издатель отдал художнику. Мистическим пророчеством можно считать зловещую иллюстрацию № 11 – «Книги Дон Кихота преданы огню» (6). Пройдёт совсем немного времени в Испании и Германии из пылких костры из неугодных фашистских книг и произведений негуманного, значат, «дегенеративного» искусства. Спустя десять лет, в 1940 году Алексей снова окочается в Испании проездом, чтобы затем в Лиссабоне съездит в корабль, направляющийся в Нью-Йорк. И тогда закрадётся тревога: как судьба постигнет его гравюры, так и неизданные?

Впервые русские читатели узнали об этой гравёрской серии Алексея в 1988 году из книги В. Бгно «Дорогами Дон Кихота». Исследователь в то время был знаком только с двумя гравюрами из сюиты. Спустя тридцать лет восемь иллюстраций Алексея к «Дон Кихоту» он представит в своей новой книге (11).

Через восемьдесят лет сюиты Алексея к роману Сервантеса будет впервые полностью напечатана в Париже, благодаря сохранённому вельдцем гравировальной мастерской в Фонтенбло Эдмондом Риглем пластинкам. Издание было приурочено к 180-летию 2011 года, к 110-й годовщине со дня рождения А. Алексея. В футляре – 115 эстампов с подрисовочными подписями, составленными, судя по всему, самим художником. Публикация подготовлена фондом «Artexeast», основанная швейцарским юристом и коллекционером, горячим почитателем художника Оливером Местеллом. Среди очерков, дополняющих офорты, – тексты дочери художника С. Алексеевой-Роквэлл, В. Бгно, Клодин Эрмин, Ж. Кенвуджо, Николь Ригель, дочери Эдмонда Ригеля, семья которой и берегла офортные пластинки во время немецкой оккупации. Николь Ригель в очерке «Александр Алексей, уникальный художник-гравёр» (9) подчёркивает: мастер, работая над «Дон Кихотом», использовал три техники

гр вировка медных пл стин – офорт, гр вировку сухой иглой и кв тинту. «Эдмон, должно быть, спрятал их в своём матра-се», – грустно шутил Алексеев, вернувшись в П риж в 1947 году из США, к к вспомин ет его дочь (9).

В 2012 году Местел н фин нсирует книгу с р бот ми Алексеев , изд нную в П рже изд тельством «Де Сирт». Изд ние «Хитроумного удальго Дон Кихота Ламанчского» состоит из фр гментов (в переводе н фр нцузский Луи Ви рдо), соответствующих иллюстр циям, под которыми стоят подписи, очевидно, сдел нные с мим Алексеевым. Они дополнены тремя предисловиями: Ж. Нив , В. Б гно «Три ре льности Дон Кихот в видении Алекс ндр Алексеев » и Ж. К н в джо «Дон Кихот: от текста к изображению». З верш ет книгу зн мениг я лекция И. Тургенев «Гамлет и Дон Кихот». Тир ж – 500 экземпляров. Н с позн комил с этими двумя изд ниями петербургский коллекционер М рк Ив нович Б шм ков.

Оливер Местел н приобрёл у дочери художник С. Алексеевой-Рокуэлл рхив отц и большое количество его ст нковых р бот. Он предст вляет их в отдельных з л х постоянной экспозиции своего собр ния русского искусств , для чего он купил ст –ринный з мок между Женевой и Лоз нной.

Когд сегодня обр щ ешься к этому гр фическому циклу Алексеев , можно говорить не только об эпохе Серв нтес , но о времени, когд художник р бот л н д иллюстр циями, и о днях сегодняшних, когд книг , н конец, изд н . И к к эти времен живут в его р бот х, т к живёт в них и стр д льческ я душ с мого художник . Не случ йн его смерть: Алексеев покончил с собой в 1982 году, когд ему был 81 год.

А мы вновь з д емся вопросом: к к существов ть в обезумевшем мире? Подск жут ли что-то Серв нтес и сюит Алексеев ?

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Серв нтес С ведр Мигель. «Хитроумный Дон Кихот Л м нчский». / Пер. с исп. Н. Любимов – Книг 1. – СПб.: Азбук , 2016. – 608 с.
2. Б гно В.Е. Дорог ми Дон Кихот . Судьб ром н Серв нтес . – М.: Книг , 1988. – 448 с.
3. Фр нк Бруно. Серв нтес. – М.: Молод я гв рдия, 1956. – 238 с.
4. Алексеев -Роквелл С.А. З рисовки. Истории моей юности. – Ярославль, Рыбинск: Изд-во ОАО «Рыбинский Дом печ ти», 2013. – 304 с.
5. Юрченко Юрий. Дон Кихот: Любовь и Смерть. Совместный те тр льно-изд тельский проект. / Предисловие Л.У. Звон ревой. – М.: Крук, 2011. – 400 с.

6. L'Ingenieux Hidalgo Don Quichott de la Manche. Illustrations d'AlexandreAlexeieff. – Paris, 2012
7. Сесл винский М.В. Р ндеву. Русские художники во фр нцузском книгоизд нии первой половины XX век . – М.: Астрель, 2009 – 504 с.
8. Звон рёв Л.У. Испыт ние Дон Кихотом // Муз . – 29 выпуск – М.: Изд ние В лерия Лебединского, 2015. – С. 108–130
9. Дон Кихот Л м нчский Алекс ндр Алексеев / Под общей ред кци-ей Ж. Нив и ст тьями С. Алексеевой-Роквелл, В. Б гно, К. Эрм нн, Н. Риг ль, Ж. К н в джо – П риж, 2011 (н фр нцузском языке). Перевод с фр нцузского сдел н, по просьбе второв ст тьи, О.В. Зво-н рёвым.
10. Б гно В.Е. Россия и Исп ния: общ я гр ниц . – СПб.: Н ук , 2006. – 480 с.
11. Б гно В.Е. Дон Кихот в России и русское донкихотство. – СПб.: Н ук , 2009. – 228 с.
12. Он въезж ет из другого век : Дон Кихот в России / Сост. Л.М. Бурми-стров . – М.: Рудомино, 2006
13. Исп нские мотивы в русской поэзии XX век . /Сост витель и втор вступительной ст тьи Т.В. Б л шов . – М.: Центр книги Рудомино, 2011. – 528 с.
14. Эфрон С. Детство. – Иерус лим: Филобиблон, 2016. – 160 с.